

НОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Медиченко Л.Е.

Брестский государственный технический университет, г. Брест

В период трансформации общества возникает острая необходимость самоидентификации человека в мире и социуме. Личность и культура - это две различные абстракции одного и того же явления (1); и изменения личности в первую очередь связаны с культурными изменениями. Культура в современном мире выступает мощным средством социализации личности, и человек, вследствие активного взаимодействия разных культур, с помощью массовой информации идентифицирует себя не только с общностями "здесь и теперь", но также "там", в прошлом и обозримом будущем. Таким способом личность включается в глобальную систему социального пространства. В общественном развитии культура первична; на каждом этапе развитие культуры связано с борьбой идей, то есть с выдвиганием альтернатив, их обсуждением и активной поддержкой, либо с пассивным признанием одной из них в качестве объективно правильной. Став фактически действенной, эта альтернатива через посредство поведения, ориентированного на ее поддержку, превращается из объективно правильной в просто объективную, то есть в жесткий социальный факт, не переставая при этом быть фактом культуры. "Культура, - пишет современный немецкий философ Ф.Тенбрук, является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, значения и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием"(2). Культура в данном контексте понимается как репрезентативный феномен, следовательно, репрезентативная культура становится основой действий личности. Если мировоззрение репрезентирует общество в сознании его членов и становится основной социальных действий, то общество оказывается именно таким; каким оно репрезентировано в сознании.

Будучи понятой как репрезентативная, культура перестает быть феноменом, пассивно "сопровождающим" общественные явления, которые при этом протекают как бы вне и помимо культуры, объективно и независимо от нее. Репрезентативная культура представляет (репрезентирует) в сознании членов общества все и любые факты, которые что-то означают для действующих индивидов. И означают для них именно то и только то, что дано в культурной репрезентации. Только это существует для членов общества и только в этом, то есть в культурной репрезентации, и существует общество.

С точки зрения Л.Ионины, социокультурную историю любого общества можно разделить на две глобальные фазы - моностилистической и полистилистической культурной репрезентации. Интегрирующая общественную систему, т.е. репрезентативная культура является моностилистической в том случае, если ее элементы, обладая внутренней связанностью, активно разделяются или пассивно принимаются всеми членами общества. Такого рода культурные системы "не просто служат орудием интерпретации феноменов, но как бы определяют форму и способ их явления в обществе" (3). Моностилистическая культурная репрезентация чрезвычайно выпукло просматривалась в тексте социокультурной истории нашего самого недавнего прошлого - в культуре Союза.

Социальная и культурная идентичность личности в советском обществе отождествлялась преимущественно с государственно-гражданской. Это находило свое выражение в безусловном требовании принимать официальную идеологию и систему ценностей

"советского человека", безоговорочном признании и демонстрации государственно одобряемых верований и суждений, оценок; в ритуализированных схемах всенародного энтузиазма; в совокупности символов признания индивидуального успеха со стороны государства и иных бюрократических структур; наконец, в идеологии осуждения "врагов народа" и инакомыслящих, т.е. тех, кто отвергал свою идентичность с тоталитарно-государственной системой (4).

Но, по мнению западных социологов, в информационном или постмодернистском обществе происходят следующие социокультурные изменения: представителю современной западной постмодернистской культуры свойственна "биографизация поведения", его жизненные планы уже не сводятся в основном к профессиональной деятельности, а ориентированы на личностную реализацию. Резко возросла социальная мобильность, следствием чего является индивидуализация жизненного пути личности. Индивид стал склонен изменять свою жизнь самостоятельно, не ориентируясь на определенную социальную группу. В результате вышеизложенного наблюдается плюрализация жизненных стилей, выражающаяся в распаде традиционных коллективных жизненных форм, и на место сословно-классового жизненного мира приходит мозаика индивидуальных жизненных миров (5).

Что же происходит с белорусской культурой сегодня? Нынешняя культурная ситуация имеет следующие особенности: советская культура как система представлений распалась, но продолжает существовать в виде отдельных фрагментов; активно распространяются представления, характерные для современной западной культуры; усиливается влияние русско-православного менталитета. Из этих разрозненных элементов складывается характерная для нашего общества репрезентативная культура, основными чертами которой, как и для западного постмодерна, являются полистилистичность, неомогенность.

Беларусь постепенно становится полистилистической, что, собственно, и детерминирует логику всех теперешних изменений. Полистилистическое состояние культуры общества характеризуется противоположным набором свойств. Смещение социокультурных жанров и стилей в обществе приводит к деканонизации. Реализация культурных явлений осуществляется неупорядоченно, и культура лишается какого-либо видимого и воспринимаемого единства, т.е. происходит ее постепенная детотализация. Существенно изменяется система взаимодействия между культурными стилями и жанрами. На смену социокультурным исключению и упрощению приходят включение и диверсификация. На смену официозу - приходит эзотеричность стилей, культурных форм и культурных групп. В результате в масштабах всего общества может наблюдаться тенденция к отрицанию культурно-значимого канонического целеполагания.

Если принять эту гипотезу, то можно предположить, что вся последующая логика социокультурного развития Беларуси будет подчинена борьбе между всевозможными культурными формами (идеологиями, мировоззрениями, эзотеричными культурными проектами и т.п.) и, соответственно, если в этой борьбе не обнаружится один победитель, то рано или поздно в полистилистическом культурном пространстве окончательно исчезнет сама основа для обретения обществом своей устойчивой идентичности.

Еще раз обратимся к словам Л.Г.Ионина: "Гибель культуры предполагает 2 следствия... Во-первых, распад привычного образа мира влечет за собой массовую дезориентацию, утрату идентификаций на индивидуальном и групповом уровнях, а также на уровне общества в целом... Во-вторых, немедленно начинается поиск новых культурных моделей, призванных восстановить мир как целое, пусть иное, чем раньше, но равным образом понятное и упорядоченное"(6).

Сегодня же человек вынужден обретать свою личностно-социальную идентификацию: мужчина/ женщина, собственник / наемный работник, владелец собственной

судьбы: Сегодня Беларусь переживает становление новой социальной субъективности. Массовый характер приобрела ресоциализация всех поколений белорусского общества. Происходит сдвиг от ясности социальных идентификаций советского типа ("мы - это народ, открывающий миру и перспективы братства и солидарности всех трудящихся") к групповым солидарностям "постмодернистского" типа, где решительно все амбивалентно, неустойчиво, лишено какого бы то ни было вектора. Возможно, поэтому сегодня как результат поиска культурных моделей населением оказалась востребована массовая культура и, в том числе, массовая литература. Она играет не последнюю роль самоидентификации человека в мире и социуме; и бурное развитие рынка данной культурной продукции характеризует ресоциализационные процессы, поскольку именно культура выступает мощным средством социализации. Стремительное распространение массовой культуры и литературы, отвечающей чрезвычайно сильной тенденции дегероизации повседневности, усиления ориентации на сферу частного, повседневного, бытового, деидеологизированного существования прослеживается в самых разных сферах жизни. Массовая культура и литература, теле, радио-, видеокультура переживает буиный расцвет. Ее функция, по Л.Гудкову (7), - через фиксационную игру воображения внести новые актуальные представления о ценностях современного модернизированного общества (индивидуалистической этике, включая трудовую мораль и достиженческие мотивы, гедонистические ценности). Это зачастую является откровениями для постсоветского культурного пространства, в коем находится и Беларусь. Бурное распространение подобной продукции способствует усвоению новых типов и горизонтов социальности: психологическая колонизация душевного мира - расширение сенсуальности; эротика как основа нерепрессивной социальности и порядка; принятие литературных образцов толерантности (этнической, национальной терпимости) к социальному неравенству, идеологическому безразличию или "инаковости".

Массовая литература - дамские романы, мелодрама, фантастика, боевики и пр., а также телесериалы ("мыльные оперы"), важнейшая составляющая которых заключается в трансляции фоновых значений другой повседневности, другого мира, - оказывает огромное воздействие на культуру повседневности, в том числе и на рафинирование потребления, ритуалы социальности, основанные на культивации непосредственности, комфорта, домашности, отказе от коллективного миссионерства и коллективных ценностей. Ее дух в целом отвечает общему направлению наиболее значительных трансформаций постсоветского общества. Основные из них - усиление ориентаций на дом, семью, частное существование в неформальной сфере, рост потребительских интересов и ценностей свободного времени. Эта мысль звучит во многих работах: "В настоящее время упал интерес к политике, и человек интуитивно, подсознательно ищет пути к своей частной жизни". В рамках концепции полистилистической культуры, формирующейся в белорусском обществе в ходе трансформации социально-экономической и культурной среды, предполагается формирование разнообразных, отличающихся индивидуально или по группам, стилевых конфигураций в рамках этого "поиска путей к своей частной жизни".

Результатом подобного культурного скрещивания, по мнению американского социолога Р. Парка, будет лишь расщепление сознания, формирование маргинального человека. Но, по мнению Э. Стоунквиста, возможна адаптация маргинального человека к существованию в обеих культурах и формирование в итоге личности с новыми свойствами. Но для этого необходима "выборочная диффузия": критическое и осторожное заимствование чужих культурных ценностей (8).

Проблема, возникающая при трансформации традиционного общества в модернизированное, заключается в том, чтобы перевести наиболее естественным путем все богат-

ство культурных форм, что было накоплено всеми предыдущими поколениями, в новые нормативные и ценностные системы. Одновременно с этим меняется и сам тип культуры: из моностилистической она трансформируется в полистилистическую. Современную ситуацию на постсоветском пространстве можно охарактеризовать как ситуацию перманентного культурного взаимодействия, постоянного обогащения репрезентативной культуры новыми представлениями. Вполне допустимо сосуществование представлений, характерных для различных культур, и формирование на этой основе новой репрезентативной культуры, которая отнюдь не обязана быть системной и может сочетать в себе противоречащие друг другу представления. Такая активно взаимодействующая культура обладает большим потенциалом и является залогом, фундаментом дальнейшего культурного развития, и помешать этому может лишь искусственная изоляция, ориентация на какой-либо один тип культурных представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисинг Р.М., Кисинг Ф.М. Новые перспективы культурной антропологии // "Современная зарубежная этнопсихология" РС, - М., 1979. - С.65.
2. Цит. по: Ионин Л.Г. Социология культуры. - М., 1996. - С.246-247.
3. Там же. - С.7.
4. См.: "Советский простой человек"/Под ред. Ю.А. Левады.- М.: Мировой океан, 1993. - С.49-65.
5. Ионин Л.Г. Социология культуры. - М., 1996. - С.246-247.
6. Там же. - С.252.
7. Гудков Л. Д. «Культура повседневности» в новейших социологических теориях. - М., 1988. - С.79-80.
8. Медиченко Л.Е. Культурологический анализ некоторых тенденций развития белорусского общества //Вестник БГТУ. Гуманитарные науки. 2003. № 6. - С.17-19.

О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРА И ФЕНОМЕНЕ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Снытко Н.И.

Институт философии НАН, г. Минск

Социально-политические перемены европейского региона конца XX - начала XXI столетий отразились на духовно-культурной переориентации славянских обществ. В таком контексте наибольшую трансформацию, на наш взгляд, претерпевает понятие «центр». В связи с этим актуальным является всестороннее осмысление процессов распада и конструирования центров, а также самого понятия «центр». Центр – это средоточие космических и жизненных энергий и сил, точка их связей и пересечений, точка истока и притяжения духовной энергии. Центр воплощает образную целостность духовного единства, управляет реальной жизнью, временем, пространством, миропорядком, обладает реальной символикой. Какой бы области жизни мы не коснулись - везде существует большой или малый центр духовного начала, духовной энергии, имманентно присущей человеку, направляющей его. Уход из центра и возвращение к «центру» - неотъемлемая составляющая духовного самоопределения человека - обусловлены потребностью человека в (де)конструировании традиции своего духа как наивысшего проявления природного начала в человеке, что является признаком самоопределения его мысли. Благодаря возвращению к символическому центру осуществляется воссоединение человека с реальностью. Трансформация структуры центра - это всегда потеря сложившейся гар-